
**ПОНЯТИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Аннотация

В статье рассматривается понятие «обеспечение» прав личности в рамках уголовного судопроизводства. Отмечается, что дефиниция данного понятия отсутствует, что крайне негативно сказывается на теории и практике и создает некоторые трудности правоприменения. В связи с этим, автор руководствуется определениями, существующими в юридической и научной литературе. Формулируется вывод о том, что законодательство в рассмотренной сфере нуждается в определенном совершенствовании.

Ключевые слова:

обеспечение, личность, права,
судопроизводство

**THE CONCEPT OF ENSURING INDIVIDUAL
RIGHTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Abstract

article discusses the concept of "ensuring" individual rights in criminal proceedings. It is noted that there is no definition of this concept, which has an extremely negative impact on theory and practice and creates some difficulties in law enforcement. In this regard, the author is guided by the definitions existing in the legal and scientific literature. The conclusion is formulated that the legislation in the considered area needs some improvement.

Keywords:

security, personality, rights, legal proceedings

В рамках правового государства, обеспечение прав, а также законных интересов человека выступает в качестве важнейшего правового аспекта. Этот вывод подтверждается в ст. 52 Конституции РФ, согласно которой, права лиц, потерпевших от преступных посягательств и злоупотреблений со стороны власти, охраняются со стороны закона [1]. Как следствие, государство в полной мере компенсирует пострадавшим лицам причиненный им ущерб, а также доступ к правосудию.

В свою очередь, на современном этапе развития особой важностью также обладает такое направление уголовно-процессуального закона, как восполнение пробелов, существующих в рамках правового регулирования производства по уголовному делу. Более того, необходимостью сегодня стоит признать устранение любых правовых неопределенностей, равно как неточностей и недостатков, существующих в правовых нормах. Значимость данной деятельности во многом обусловлено тем, что их наличие порождает для правоприменителя различные трудности, а также создает почву для различного рода злоупотреблений, что нельзя назвать допустимым.

В целях изучения механизма обеспечения прав личности в рамках рассмотрения судом жалоб на действия или бездействия должностных лиц, которые осуществляют судопроизводство, а также на их решения, изучим такое понятие, как «обеспечение». Так, в ст. 5 УПК дефиниция этого понятия не закреплена. Одновременно с этим, в современной редакции УПК РФ это понятие используется 95 раз, в том числе в сферах, которые стали предметом настоящего исследования [2].

В русском языке данное понятие означает «гарантировать», создать условия или сделать возможным. Как следствие, речь в данном случае идет о деятельности субъектов, имеющих определенные полномочия, направленной на формирование условий для оказания лицу той или иной помощи и защиты его прав. Это позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемый термин является родовым по отношению к охране, защите и помощи, в качестве вида которой является международная помощь, равно как помощь юридическая. В то же время системный анализ действующего законодательства показывает, что в рамках уголовного судопроизводства достаточно активно применимы такие понятия, как «обжалование» и «жалоба». Так, под жалобой понимают письменное или же устное обращение, в рамках которого сообщается о факте нарушения прав и законных интересов, свобод личности, а также прошение о защите нарушенных прав и свобод, в том числе, посредством отмены такого решения, которое послужило основанием для нарушения прав и свобод. В соответствии с общим правилом, любая жалоба подается и впоследствии рассматривается в порядке, который строго определен законодательством и в срок, который указан в нем же. В случае, когда данные сроки или данный порядок нарушается, вполне можно говорить о нарушении законодательного порядка. Данное правило также действует в том случае, если жалоба будет рассмотрена не как жалоба, а как обращение, поданное в соответствии с ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [3].

Что касается обжалования стоит отметить, что механизм обжалования является процессуальным институтом, который включает в себя несколько структурных элементов. Первый из этих элементов представлен принесением жалобы, а второй представлен ее рассмотрением и разрешением. Отметим, что в прямой зависимости от того, на решения или действия какого органа или же должностного лица жалоба была принесена, выделяют следующие механизмы обжалования:

- во-первых, обжалование решений и действий (бездействия) представителей стороны обвинения (дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора) в суд или прокурору, руководителю следственного органа;

- во-вторых, обжалование судебных решений в порядке апелляции, кассации и надзора в вышестоящий суд.

Нельзя согласиться с мнением Химичева О.В. и Шарова Д.В., которые указывали, что наиболее характерным свойством современного правового института обжалования в рамках уголовного судопроизводства выступает именно свобода обжалования. Действительно, это имеет место быть в условиях действительности, а основана такая жалоба на ст. 46 Конституции РФ, в соответствии с которой граждане имеют право подавать жалобы на бездействие или действия должностных лиц и государственных органов. Одновременно с этим, институт свободы обжалования достаточно многогранен и содержит широкую совокупность элементов. В частности, это отсутствие каких-либо ограничений относительно предмета жалобы, равно как свободная форма составления таковой, свобода в выборе языка жалобы и отсутствие ограничений относительно срока подачи жалобы (кроме ряда исключений) [4].

Отсюда явно следует, что такое понятие, как «обеспечение», которое ранее было указано в рамках настоящего исследования, достаточно тесно связано с такими понятиями, как «право» и «свобода». Представляется, что существующие в праве термины, выступая в качестве основы определенной отрасли права, направлены на то, чтобы проникнуть в сущность явлений юридического характера и правоотношений, которые данной отраслью права регламентируются, что в полной мере действует в отношении механизма по защите прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. В указанном аспекте интерес представляет тот факт, что наука конституционного права на базе знаний из социологии и философии разработала применимый для этого вопроса понятийный аппарат, который представлен такими понятиями, как «гражданин», «человек», «права» и «свободы». Стоит отметить, что в рамках конституционного права и свободы гражданина и человека представляют собой один из базовых институтов, правовые нормы которого образуют правовой статус личности и иные, не менее значимые категории.

Б. Н. Габричидзе и А. Г. Чернявский пишут, что понятие «человек» выступает в качестве характеристики индивида с биологической точки зрения, в соответствии с

которой он является представителем живого мира. В свою очередь, понятие «личность» характеризует человека с социальной стороны, в рамках которой человек понимает и принимает себя, осознает свое место в обществе. Понятие «гражданин» характеризует индивида уже со стороны юридической, при которой он имеет устойчивую юридическую связь с определенным государством [5].

Приходим к выводу, что применительно к данному исследованию, стоит руководствоваться таким понятием, как «обеспечение прав личности».

В своей научной статье Толкачев К.Б. и Хабибулин А.Г. делают вывод о том, что в рамках общей теории права, а также в различных отраслевых науках, такое понятие, как «обеспечение» целесообразно рассматривать в двух основных аспектах: во-первых, в качестве деятельности, направленной на формирование необходимых условий для практической реализации всех интересов нуждающихся в этом лиц. Во-вторых, в качестве итога реализации деятельности, имеющей социальную направленность [6].

Применительно к уголовно-правовой науке понятие «обеспечение» определялось самым различным образом. Например, И.В. Ростовщикова указывала, что обеспечение есть создание необходимых условий для реализации права. В свою очередь, В.Ю. Мельников указал, что обеспечение прав, а также законных интересов человека в рамках уголовного процесса представляет собой деятельность следователя, прокурора, дознавателя или суда, необходимая для того, чтобы создать наиболее благоприятные условия для практической реализации процессуальных обязанностей и прав всех участников уголовного судопроизводства. Представляется, что данные точки зрения имеют право на существование, однако некоторые исследователи также дополняют их тем, что обеспечение направлено на формирование ряда условий для практической реализации прав и свобод, а также обязанностей всех участников уголовного судопроизводства. Особое внимание ученые акцентируют внимание на том, что обеспечение стоит рассматривать как весьма длящийся процесс, но при этом имеющий прикладное значение, в том числе, в отношении иных категорий, находящихся под правовой охраной и под правовой защитой соответственно.

По мнению А.В. Стремоухова, точка зрения о том, что охрана и защита прав человека выступает в качестве структурного элемента юридического механизма их реализации нельзя назвать обоснованной, так как при появлении того или иного права

человека оно априори попадает под охрану и защиту права. В связи с этим, автор полагает, что в качестве конечной цели реализации прав является получение того блага, которое было изначально предусмотрено субъективным правом. В свою очередь, цель правовой защиты состоит в том, чтобы сформировать необходимые условия для реализации своих прав человеком, в том числе, восстановить процесс их реализации, если он был прерван нарушением. Отсюда следует, что автор полагает, что обеспечение прав человека стоит рассматривать в качестве деятельности органов власти и должностных лиц, направленной на то, чтобы сформировать все необходимые условия для реализации и их правовой защиты [7].

Полагаем, что не согласиться с данным автором весьма затруднительно и данное определение имеет множество положительных моментов. Так, это определение рассматривает обеспечение как деятельность уполномоченных субъектов, с чем весьма затруднительно не согласиться. Во-вторых, термин «обеспечение» в данном аспекте рассматривается через призму понятия «гарантии», которые применимы к рассматриваемой нами отрасли, так как гарантии выступают средством для защиты, охраны и реализации свобод и прав граждан.

В данном аспекте стоит акцентировать внимание на том, что в целом, обеспечение прав личности человека будет представлять собой не только правовую деятельность уполномоченных субъектов права, но и правовой институт, который входит в правовой институт прав и свобод гражданина и человека. Как следствие, использование такой формулировки, как «обеспечение прав личности» подчеркивает, что права и свободы человека и гражданина выступают в качестве объекта правовой защиты и без какого-либо обеспечения они будут носить исключительно формальный характер. Кроме того, использование данной категории будет показывать, что только деятельность уполномоченных субъектов, непосредственно связанная с использованием различных правовых средств, обеспечивает соответствие состояния прав и свобод и желаемое состояние таковых для индивида.

В завершении стоит отметить, что в рамках уголовного производства обеспечение прав личности в полной мере характеризует деятельность его субъектов, а также по праву является ключевой категорией, которая входит в правовой институт прав гражданина и человека. Однако кроме обеспечения в рамках уголовного судопроизводства значимостью также обладают цели уголовного процесса и назначение такового. Так, ст. 6 УПК РФ содержит ряд положений о назначении

уголовного процесса, которые тесно взаимосвязаны между собой. Так, это защита прав, а также законных интересов лиц от ряда преступлений и правонарушений. Во-вторых, это защита от незаконного обвинения, осуждения или иного ограничения прав. Как справедливо в этом аспекте отмечает В.Ю. Мельников, существующие в рамках уголовного процесса уголовно-процессуальные гарантии прав личности и правосудия в рамках уголовного процесса будут образовывать единую, но достаточно связанную систему. Нарушение того или иного элемента, входящего в эту систему, будет нарушать права участников уголовного судопроизводства, а также найдет отражение на всей данной системе, причем влияние такого рода будет крайне негативным [8].

Можно констатировать, что понятие «обеспечение» применительно к уголовному судопроизводству формировалось достаточно длительный период времени. Для того, чтобы обеспечение прав и свобод личности в рамках уголовного судопроизводства был максимально эффективным, стоит восполнить существующие пробелы в праве и развить понятийный аппарат.

Список использованных источников

1. Актуальные проблемы теории права : Курс лекций / [Гузнов А. Г., Колесников Е. В., Костырев В. И. и др.]; Под ред. К. Б. Толкачева, А. Г. Хабибулина; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Уфим. высш. шк. – Уфа : УВШ МВД РФ, 1995. 257 с.
2. Габричидзе, Б. Н. Юридическая ответственность : учебное пособие / Б. Н. Габричидзе, А. Г. Чернявский. – Москва : Альфа-М, 2005. 685 с.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2022).
4. Мельников Виктор Юрьевич Теоретические вопросы обеспечения прав граждан в уголовном процессе // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2011. №1. С. 110-112.
5. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федер. закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.
6. Стремоухов Алексей Васильевич Основания классификации прав и свобод человека // Ленинградский юридический журнал. 2012. №1. С. 7-16.

7. Химичева О.В., Шаров Д.В. О реализации свободы обжалования в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2019. №1 (49). С. 99-104.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.